

Плывет улыбка, веслами гремя

*Плывет улыбка тихо по лицу.
Загадку вечную несет она к венцу.
И нимфы, как прекрасный ореол,
Витают, словно мир любви пришел.*

Валерий Махонин

Плывет улыбка, веслами гремя.
Что делать ей меж лицами двумя.
К кому пристать. Приклеиться навек.
Чтоб знали все — улыбчив человек.

А нимфы держат нимб, или ворота,
Чтоб видели — улыбка большерота.
Витают все, кружатся и плывут.
И видится: поэзии капут!

Упали косы

*Упали косы на мою печаль.
Твой взор укрыт бездонной глубиной.
Ту синюю бессмысленную даль,
Куда несу прошедшее со мной.*

Валерий Махонин

Я отнесу и выброшу на свалку:
Карандаши, и ручку, и стиралку.
Потом твой взор я упакую в чемодан.
И с косами все брошу в океан.

А в синюю бессмысленную даль
Отправлю, просто так, свою печаль.
Писать не буду я печальные стихи.
К моей печали отчего-то все глухи.

Звезда предрассветная

*На серебряном небе узоры.
Я хочу обвенчаться с луной.
И в веселых, волнующих взорах
Мне мечтается только с тобой.*

Валерий Махонин

Мой взор, ну просто, как забор.
Куда ни гляну — все узор.
Узор на печке, на стене.
Узор в небесной вышине.

В узорах дорогих луна.
Она на радость мне дана.
Пора! Венчаюсь я с Луной!
Прекрасной, милой дорогой.

Она Луна. Я буду Лун.
Она плывет и я плывун.
В веселых взорах мы воспеты.
А как еще? Ведь мы — поэты!

ВЛАДИМИР СКИФ

Приключения с паляницей¹

*...С доброй ношей — паляницей,
что не тяжела в пути...*

*...Мы остались деньков бы на пару,
отогрелись, насеив на харчи,
но боялись тепла самовара
и седыбы у болтливой печи.*

Александр Лекомцев

Мы итить не боялись по тайгам,
не страшились далёкой итьбы.
Мы шли весело, не впотайку,
и дошли бы, не звери кабы.

Мы шли и зверё не замали,
на загорбках влачили харчи,
токо звери нас зараз пымали
и во хлябь зачали волокчи.

Я пытался схрумтеть паляницу,
чтоб её не схрумтели оне,
но не мог разламить хлебовицу:
волокченье мешало мне.

Звери схавали нас в заковылье,
несмотря ни на чью худобу,
облизнулись и весело взвыли,
потому что любили едьбу.

¹Паляница — (укр. паляни́ця) — украинский хлеб из пшеничной муки, по форме — приплюснутый, округлый, как правило, с характерным «козырьком» из корки сверху, образованным благодаря надрезу перед выпечкой.

АЛЕКСАНДР ЛЕКОМЦЕВ

Собачья тоска

*Брожу один в районе Быково²
По умирающим цветам,
Где пёс с глазами полудикими
За мною ходит по пятам...*

Владимир Скиф

Вот морда пса с глазами дикими,
Мне от него спасенья нет.
Сожрёт меня в районе Быково
И не посмотрит, что — поэт.

У Блока — скифы приспособлены
К его стихам, их: «Тьмы и тьмы...»
А я — особый, я — особенный,
Поскольку с ним — поэты мы.

А, впрочем, он с глазами кролика...
Хозяйку ищет при луне.
(У Блока глубока символика,
Но нынче истина — во мне).

Я всё брожу. Уж много пройдено.
В районе Быково брожу.
И на себя пишу пародии...
Одни пародии пишу.

АНАТОЛИЙ ЗМИЕВСКИЙ

Дружеское посвящение

Владимиру Скифу

Скиф-Смирнов — поэт изрядный,
с ним лишь я могу тягаться.
Слогом скифовским нарядным
можно только восторгаться.

Как поэт он бесподобен,
бесподобен как мужчина.

О земном сказать страданье
так умеет этот автор,
что раскалывает камни
мощь космических метафор!

Верный раб любви, Владимир
мил до слёз, когда саранки
нежно-нежно шепчет имя
иль зарю впрягает в санки.

Он в стихах — не лжив, не злобен —
зла и лжи видал пучину!

В честь его пусть примет пенёк
Вовка Скиф от Тольки Змея!
Я не льщу... В стихосложении
он силён, но я сильнее.

Предполагаемый ответ Владимира Скифа.

Тоже дружеский

Посвященье твоё, Анатолий,
к сожаленью, включает и бредни.
Ты не справился (пьяный был, что ли?)
со второю строкой и с последней.

²Быково — деревня на берегу Братского водохранилища.